

УДК 1.21

ПУТЕШЕСТВИЕ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Перова Екатерина Юрьевна,

*кандидат культурологии, доцент кафедры мировой культуры ФГБОУ ВО
«Московский государственный лингвистический университет»
(г. Москва, Россия).*

Тел.: +7 906 034-23-05, e-mail: perova71@list.ru

В начале третьего тысячелетия путешествие имеет продолжительную традицию. Вместе с возможностью в процессе путешествия расширять кругозор и представления о мире, появляется интерес к сокровенной стороне этого явления. В контексте религиозно-философского осмысления обостряется круг вопросов, связанный с личностным выбором, выбором вектора развития культуры и судеб человечества в целом. Остаются актуальными многие вопросы, затронутые в связи с этим философами и богословами. Выявляется концепт пути, связанный с понятиями: «выбор», «цельность» и другими, с необходимостью на пути созидательного развития актуализации религиозного основания культуры.

Ключевые слова: *путешествие; путь; культура; опыт; духовность; личность.*

*... путешествие питательно для духа и сердца...
Н. М. Карамзин*

*Путешествие, как самая великая наука и серьезная наука, помогает нам вновь обрести себя.
А. Камю*

Странничество есть недерзновенный нрав, неведомая премудрость, необъявляемое знание,

утаиваемая жизнь, невидимое намерение, необнаруживаемый помысел, хотение уничтожения, желание тесноты, путь к Божественному вождению, обилие любви, отречение от тщеславия, молчания глубины...

Преп. Иоанн Лествичник

Слово «путь» многозначно, это не только участок дороги, предназначенный для езды или ходьбы, но может употребляться в переносном значении со многими оттенками: жизненный путь каждого человека, выбор любимого дела, исторический путь как движение, развитие целого народа.

Сложилась две противоположные друг другу цели путешественников: первая – обогащение знаниями (как пример, – создание великого труда Геродота, который по сей день не утрачивает своей значимости как научное и художественное произведение, сохраняя для поколений описания культуры и опыта многих народов); вторая – желание разбогатеть (как следствие – развитие рабовладельческой системы, формирование капитализма, выдвигание на первый план материальных ценностей и отказ от духовных). Однако прежде чем переходить к рассмотрению еще одной цели, следует углубиться в этимологию слова «путь».

В древнеиндийском языке объединяются значения «путь, дорога, тропа»; в латинском языке присутствует идея связующего начала: «мост, тропинка»; в греческом – «море, путь по морю» [4, с. 413]. В древнепрусском языке встречаем слияние значений «путь, дорога» [Там же]. В армянском языке слово «путь» связано со значением «брод», что усиливает значение опасности и необходимости предельно точного выбора пути. Отмечен элемент древнего индоевропейского языка *pont-*: «преодоление; дорога, изобилующая опасностями» [Там же]. Значение «опасность» передают родственные слова из древнеиндийского и греческого языков: «колебаться», «шататься», «поникать» [4, с. 107]. Древнеисландское слово *vrata* («странствовать», «находить») выявляет связь идеи движения, поиска и обретения, другими словами, «целенаправленного странствия» [Там же]. В связи с отмеченными аспектами лексических значений можно говорить об образе указанного, торного, проторенного пути – в предшествующие времена. (В польском языке *tor* – «след»). Последующие поколения находятся в процессе поиска этого «пути», проложенного ушедшими поколениями, его обретения, распознавания и очищения сопутствующих смыслов и первооб-

разов. Поэтому не удивительно, что в XX столетии распространенной становится тематика, связанная с концептом пути.

Итак, «след», указание пути оставлены. Жизненной задачей человека, народа, мирового сообщества становится обретение смысла бытия посредством опознания этого «направления». В готском языке это слово-понятие связано со значением «находить, узнавать» (ср. в русском языке омонимичные пары: «мысли бродят», «кровь бродит», данное контекстуальное поле объединяет значения узнавания и самого процесса поиска пути). В древневерхненемецком языке отмечены значения «качать, испытывать» [4, с. 413]. Другие встречающиеся значения: «схватить», «поймать»; «обрести», «найти». Существует также предположение, что древнеиндийский аналог переводится как «хороший, счастливый случай». Если обратиться к слову «счастье» в церковнославянском языке, означающее «часть с Богом», то в пространстве нашего исследования можно выделить еще одну смысловую линию: идея пути сопрягается с процессом обретения связи с Абсолютом, утраченного богообщения и «очищения» образа Бога в человеке.

Таким образом, обрисовывается семантическое пространство, связанное с опасностью, испытанием, странствованием, спасением. Выявляются смысловые контексты (как по отношению к человеку, так и к истории человечества). Путь как состояние, а не только как протяженность видимого передвижения, путешествия, но и как обретение определенного внутреннего состояния или пребывания в нем. «Продвижение» в таком случае подобно некоему духовному становлению. Т. о. путешествие рассматривается как возможность проникновения, общения трансцендентному.

Путешествие – одно из самых любимых производное от слова «путь». Многие великие умы и простые люди находили себя в дальних поездках. Вместе с тем, нередко мечтая о дальних путешествиях, человек не имел такой возможности. Тогда оставалось узнавать родные места. В России чаще и охотнее в таком случае ездили на Кавказ и в Крым. Так, А. С. Пушкин и М. А. Булгаков, оставили посвящения пребыванию в Крыму¹.

Путешествие можно определить как пересечение пространства с познавательной или иной целью. Особенное значение путешествие получило в эпоху географических открытий, связанных с освоением новых земель, установлением торговых и политических контактов. До XIX века путешествия были одним из основных источников получения сведений о далеких странах (природе, населении, хозяйстве),

особенностях и очертаниях Земли. От античности сохранились описания путешествий Геродота, учёных, сопровождавших Александра Македонского в его походах. Выдающиеся средневековые путешествия связаны с именами Марко Поло и Афанасия Никитина.

Эпоха Великих географических открытий изменила представление о планете. Но, вместе с тем, В отличие от античных путешественников, европейцы, охваченные жадной наживы, стремились открыть новые территории, преследуя исключительно материальные цели. С географическими открытиями связано явление колонизации в различных направлениях: Индия, Африка, Америка, юго-восток Азии. В любом случае, в результате путешествий по миру происходили серьезные изменения в развитии государств и народов.

В XVIII – XIX вв., по мере углубления исследований, специализации научных целей, путешествия стали приобретать характер научных экспедиций. Позднее путешествия стали носить более описательный характер.

Путешествия не только сыграли колоссальную роль в развитии цивилизации, но и продолжают оказывать свое влияние на современного человека. С середины XX в., в связи с бурным развитием туризма, термин «путешествие» стал обозначать любую поездку, совершённую в какой-то мере самостоятельно, независимо от туристической компании². Современным путешествиям посвящены многочисленные телепередачи (например, «Клуб путешественников»), документальные фильмы и сериалы.

Вместе с тем, кроме увлекательного сюжета, элемента приключенческого жанра, путешествие связано с самопознанием и вовлечено в сферу сакрального.

Философская интерпретация этого явления связана с преодолением человеком жизненного пути, на котором определяется цель, смысл и истинность бытия, осуществляется выбор. Известны изречения и афоризмы о путешествии древних и современных философов, Аврелия Августина и А. Камю, Г. Х. Андерсена и О. Хайяма...

В философском осмыслении путешествие – это не столько познание культуры народов мира, не только удовлетворение человеческого любопытства, но, прежде всего, изучение себя в новой ситуации, поиск себя и размышление. То, что происходит с человеком каждый день, каждая встреча и устремление, может стать путешествием к самому себе. Древние философы считали, что все, что мы ищем, находится в нас самих. Между тем, о настоящей роли путешествия в своей жизни люди задумываются не всегда.

С философских позиций, как и любое явление, путь противоречив, одновременно дорога и побег, и поиск. Чтобы открывать в себе черты, которые не проявились бы в размеренной повседневности, путешественник в большей степени сосредоточен на себе. У путешественника обостряется зрение и слух, появляются новые ракурсы видения мира, собираются и сопоставляются впечатления, изменяется понимание личной свободы. Происходит процесс обновления души. Путешествие – это тот вид деятельности, который может преобразить человека.

Попадая в непривычные обстоятельства, появляется необходимость развития когнитивных возможностей, п. ч. мозг, подвергаясь неординарному и сложному воздействию окружающей среды, пытается классифицировать эти раздражители и реагирует путем формирования новых нейронных соединений.

Кроме того, путешествие позволяет человеку стать более открытым и доверчивым миру (в том числе, несмотря на возможный языковой барьер, люди становятся более общительными, находясь в путешествии). Это было доказано экспериментальным путём (группа немецких ученых под руководством Ю. Циммерман и Ф. Нейера).

Часто люди отправляются в путешествия не только, чтобы расширить знания о мире, но и чтобы лучше узнать себя. Подобная «дорога жизни» остается одной из главных тем в русской литературе³.

В «Словаре русских синонимов» отмечена связь понятий «путешествие» и «паломничество», «пилигримство»⁴.

Путешествие с религиозными целями (для поклонения святыням, посещения святых мест) в Средние века получило название «паломничество»; русские паломники, в числе которых одним из первых был игумен Даниил, оставляли путевые записки. Т. о. путешествие стало литературным жанром («хождение»), в основе которого лежало описание очевидцем достоверных сведений о незнакомых странах, землях, народах, обычно имевшие форму дневников, записок или мемуаров.

Богословие паломничества в православной традиции становится предметом изучения и осмысления лишь во второй половине XIX в. Это было связано с необычайно широким распространением путешествий к святым местам русским народом не только в пределах своего государства, но и в Святую землю, и в другие места поклонения. К этому времени относится и появление Императорского Православного Палестинского общества, оказывавшего помощь русским паломникам в Святой земле (при этом было продумано не только проживание, трапеза, привычная для людей, но облегчен сам путь, дорога стала дешевле, какую-то часть оплачивало Общество; читались лекции по истории

Ветхого и Нового Заветов и т.д.). В конце XIX в. появляется ряд изданий, освещавших различные стороны паломничества (журналы «Отдых христианина», «Воскресный благовест» и др.). Однако к этому времени скопился достаточный материал, который становится предметом изучения и научного анализа. Т. е. те путевые записки, которые составлялись соотечественниками, начиная с XII в. Одной из первых паломниц можно назвать княгиню Ольгу, далее – калики переходные, которых слушал князь Владимир Великий и т. д. Княгиня Ольга, еще язычница, по влечению к христианской святыне, путешествовала в Царьград.

Эти путешествия нашли отражение в памятниках древнерусской письменности. Возвращаясь, паломники делились своими переживаниями и знаниями с окружающими, «паломники взгревают религиозное чувство народа, возносят его ум и чувство к горнему Иерусалиму и в этом отношении паломничество в Святую Землю имеет религиозно-образовательное значение для народа», – пишет священник Н. А. Фаворский [3, с. 22]. Паломник «раскрывает свое сердце и обнаруживает лучшие, в обыденной жизни затаенные чувства» [3, с. 21–22]. Кроме того, пребывание русского человека в Святой Земле напоминало и о Святой Руси, передавались известия о русских святых, осуществлялась историческая связь и преемственность. Видеть – значит, «воссоздавать образы того, чему он (религиозный человек) верит; и вот отчего все эти священные местности представлялись русскому народу олицетворением православия, того высшего идеала, к которому всегда стремилось все, что было лучшего, теплого и сердечного в русских людях», – отмечает В. Н. Хитрово [3, с. 77]. Святость места, к которому стремился человек, преображало и его собственную душу. Ему становился ближе подвиг святых предшествующих веков. В конце XIX – начале XX в. паломничество среди русского народа, причем во всех условиях, достигло своего расцвета. В начале XX века ряд книг о путешествии к святым местам, которые привлекут внимание и тогда и в наше время, напишет С. Нилус.

Целью паломничества является духовное обновление, желание соприкоснуться с «иной» (отсюда – «иночество») жизнью, посвященной Богу. Человек, оставляя свой привычный мир (дом, семью, работу), отправлялся часто в опасный путь, становился «в путь шествующим» (ср. путешественник), беззащитным. Здесь понятие пути акцентируется на духовном поиске. И в связи с этим появляется деление на вертикальный (Бог) и горизонтальный (мир) вектор. Движение по горизонтали предполагает внимание к материальному, по вертикали – к аксио-

логическому началу. Каждый человек стоит на таком «перекрестке», и делает свой выбор.

Однако не всегда возможно говорить о четкости очертаний обозначенной при начале «пути» цели, сам путь становится осознанием цели и обретением Истины. С изменением «внутреннего человека» уточняется знание, как о цели, так и о способе достижения, наиболее безопасного прехождения «житейского моря»; рассмотрению этого посвящена основная часть святоотеческой литературы и философии.

Этот угол зрения может быть истолкован как указание на восприятие каждодневного, любого жизненного шага человека в контексте Замысла, Судьбы, грядущего Суда. Таким образом, здесь подчеркивается значение обыденной жизни человека (которая часто рассматривается не как смысл, а лишь как фон значительных событий).

О пономничестве, т. е. путешествии по святым местам, говорится: «путное хождение»; а «путеводом» назван наставник и учитель [1, с. 543–544]. В церковнославянском языке используют выражение «прийти путь» в значении: явиться; настать; распространиться.

В текстах Священного Писания слово «путь» является одним из самых часто употребляемых. Также в молитвенных обращениях встречаются образы жизненного пути как «внутреннего» пути развития души человека, связанного с опасностью, покаянием, смирением: «Не остави в путь шествующия души..., но настави ю на путь покаяния»; просьба: «Кротости и терпения путь показати ми»... [2, с. 144–145]. В псалмах пророка Давида часто обнаруживаются различные значения слова «путь» и производные от него (Псал. 67, 5; 77, 50 и др.).

В симфонии по Новому Завету слово «путь» является одним из часто встречающихся единиц. Употребляется как именование Бога, указывающего образ жизни человеку; также Крестителя Иоанна («который приготовит путь Твой пред Тобою» (Мк. 1, 2; Малах. 3, 1), подготовившего народ (человечество) к восприятию нового учения, открывшего путь покаяния как изменения отношения к миру (см. Мф. 11, 10). Очерчивается смысловое пространство, где «путь» – образ стяжания праведности, с одной стороны, и обличение лицемерия и других изъянов человеческой природы, т. е. «пути погибели», а не совершенствования – с другой. Т. о. выявляются два образа пути человеческой жизни как два пути развития культуры и человеческой истории в целом. При этом указывается, что граница между ними не всегда останется определенной, – апостолы предупреждают о том, что «путь истины будет в поношении» вследствие

появления ересей и лжеучителей. Мистические планы образа пути затрагиваются в Откровении Иоанна Богослова.

Отмечаются различные аспекты состояния человеческой души, например: «Человек с двоящимися мыслями нетверд во всех путях своих» (Иак. 1, 8). Говорится о невозможности положить новый путь, пока не изменится мировосприятие человека (см.: Евр. 9, 8). Выстраивается образ истинного пути, связанный с лишениями, страданиями, жертвенностью: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7, 13–14). Православное мировосприятие понимает жизнь как путь, неотделимый от страданий. Эту идею можно отметить в качестве одной из главных особенностей православной культуры: главное в этой традиции – обретение спасения не в опыте успеха, а на крестном пути страданий, дающих возможность просветления, следовательно, и раскрытия глубинных оснований собственной души и исторического пути в целом.

Идея покаяния – как изменения и преображения сознания – становится, таким образом, в религиозном сознании важнейшим контекстом понятия путешествие. Об этом пишет и Г. В. Флоровский, рассуждая о религиозных основаниях русской культуры и заканчивая свой фундаментальный труд словами: «Исторический путь еще не пройден... Не замкнулся еще и русский путь. Путь открыт, хотя и труден...» [5, с. 520].

В XX в. на философские взгляды оказало особенно большое влияние религиозное мировосприятие. Это отразилось и в отечественной религиозно-философской мысли.

Путешествие связывается с понятиями «духовной освобожденности», «творческого вдохновения». Много размышлений об этом в работе Н. А. Бердяева «Философия свободного духа», где одна из глав посвящена возможному практическому освоению мистики духовного пути, описанного как путь внутренней жизни (что предполагает аскетизм и жертвенность не только на личностном уровне, но и на сверхличностном, социальном и историческом).

Целостный взгляд на мир позволяет видеть человека как звено (которое зависит и от которого зависит судьба мира) всемирной истории в акте творения. Работа И. А. Ильина «Путь духовного обновления» разбита на главы, посвященные основным понятиям, как религиозного сознания, так и культурологического исследования концепта пути. В контексте возрождения культуры говорится о вере, о любви

(«любовь как путь»), о свободе, о совести, о семье, о родине; рассматриваются и другие актуальные для русской культуры XX в. вопросы. Этой работой продолжается традиция осмысления контекстов пути; одна из самых почитаемых святоотеческих книг в русской культуре принадлежит Феофану Затворнику и называется «Путь ко спасению». В ней исследуется духовное становление как верный путь в развитии не только отдельного человека, но и русской культуры. В XX в. в отечественной культуре активно используется слово-понятие «путь» – название журнала и фундаментальных трудов (Г. В. Флоровский «Пути русского богословия», И. А. Ильин «Путь духовного обновления» и др.).

Сам путь безмолвного паломничества можно сравнить с восхождением по ступеням духовной лестницы, напоминающей восхождение в горы.

Вместе с тем, с путешествием связано понятие Дома: как убежища и уединения, следовательно, самопознания; а народная мудрость говорит, что ничто не приближает к Богу как уединение...

В начале XX столетия О. Шпенглер напоминает о «вечном в философии», о том, что человек теряет мир, утрачивая связь с домом⁵. Люди периода цивилизации стремятся к утилитарным целям и удобству. Цивилизация предполагает сильное напряжение. Поэтому мировую столицу характеризует отдых в форме разрядки, «развлечения», туризм. Житель мирового города становится «интеллектуальным кочевником», когда очаг перестает быть значимым центром семьи, а масса квартиросъемщиков блуждает от крова к крову, как древние охотники и пастухи. Крестьянин же укоренен в своем наделе «как поток своих пращуров и как пращур будущих потомков. Его дом, его собственность: это означает здесь не мимолетную встречу тела и имущества, длящуюся несколько лет, но долговременное и внутреннее сопряжение вечной земли и вечной крови» [6, с. 106]. В конце ушедшего столетия также человека будут волновать тема дома как опоры и звена, соединяющего земной и метафизический пласт.

Не в меньшей, может быть, степени в последнее время человек размышляет и об ином пространстве и реальности, о небесном Отечестве и Доме. Что становится последней целью жизненного пути.

Примечания

¹ При этом, как отмечает советский литературовед, культуролог и семиотик Ю. М. Лотман, краткое путешествие по Крыму сыграло огромную роль в жизни и поэзии Пушкина: к этому времени отно-

сятся многие творческие замыслы и впечатления, которые будут впоследствии разрабатываться. С этим же временем связаны и исключительно важные жизненные впечатления. Образ Крыма вошел в пушкинское представление о счастье, «счастливейших минутах жизни».

² Можно найти сравнительный ряд понятий: Путешествие – это ваша личная история, в которую вы вкладываете силы и душу. Путешествие – это самая высокая степень неопределённости, на которую вы способны. Путешествие – это самая высокая степень неопределённости, на которую вы способны. Туризм – это когда за вас всё спланировано, просчитано и гарантировано. Туризм – отдых и развлечение, оно отнимает деньги и даёт впечатления.

³ Например, Чацкий, который «хотел объехать целый свет, а не объехал сотой доли» и Господин из Сан-Франциско, чей финальный пункт назначения был не слишком радужным, и многие другие герои.

⁴ Путешествие с религиозным смыслом присутствует во многих религиях. Например, хадж – посещение мусульманами Мекки, Медины; кора – ритуальный обход вокруг святыни в религиях Индии, Непала и Тибета; у ламаистов – посещение Лхасы (Тибет); у буддистов и синтоистов – посещение Нары (Япония).

⁵ П. Вайль, автор сборника очерков и путевых эссе «Слово в пути», замечает, что «смысл путешествия – это возвращение домой, туда, откуда мы начали свой путь».

Список литературы

1. Даль Вл. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Рус. яз., 1998. – Т. 3: П. – 1998. – 555 с.
2. Канонник, или Полный молитвослов. – М.: Издательский отдел Московского Патриархата, 1994. – 592 с.
3. Православное паломничество. Сборник / Отв. редактор епископ Егорьевский Марк (Головков) – М.: Индрик, 2009. – 184 с.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. – Т. 3 (Муза – Сят) / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 3-е изд., стер. – СПб.: Терра – Азбука, 1996. – 832 с.
5. Флоровский Г. В. Пути русского богословия. / пред. прот. И. Мейендорфа. – Вильнюс: Вильнюсское православное епархиальное управление, 1991. – 602 с.
6. Шпенглер О. Закат Европы. Всемирно-исторические перспективы. – Т. 2. – М.: Мысль, 1998. – 608 с.

TRAVEL IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS AND
PHILOSOPHICAL REFLECTION

Perova Ekaterina Yuryevna,

*Candidate of Culture Studies, associate professor, Culture Studies Department,
Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia).
Tel.: +7 906 034-23-05, e-mail: eperova71@list.ru*

In the beginning of the third millennium problem of choosing the culture development vector is becoming more acute. Many ideas developed by Russian philosophers in the beginning of the XX century are still actual. The article concerns the concept of Way in Russian culture which is closely connected with such notions as “choice”, “integrity” as well as necessity and inevitability of restoring personal religious experience on the way of constructive development.

Keywords: *way; Russian culture; experience; spirituality; religious perception of the world.*

References

1. Dal V. Tolkovyj slovar zhivogo velikorussskogo yazyka. 4 t. [Explanatory Dictionary of Russian language]. – M., 1998. – T. 3: P. – 555 p.
2. Kanonnik ili polnyj molitvoslov [Full Prayer]. – M., 1994. – 592 p.
3. Pravoslavnoe palomничество. Sbornik [Orthodox pilgrimage] / Otv. redactor episkop Egorevskij Mark (Golovkov). – M., 2009. – 184 p.
4. Fasmer M. Ehtimologicheskij slovar russkogo yazyka [Etymological dictionary of Russian language]: v 4 t. – T. 3 / Per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. 3-e izd.. – SPb., 1996. – 832 p.
5. Florovskij G. V. Puti russkogo bogosloviya [Ways of Russian Theology] / Pred. prot. I. Mejendorfa. – Vilnyus, 1991. – 602 p.
6. Shpengler O. Zakat Evropy. Vsemirno-istoricheskie perspektivy [Der Untergang des Abendlandes]. – T. 2. – M., 1998. – 608 p.

